

О НЕУСТОЙЧИВОСТИ ПРИ НАЛИЧИИ НЕСКОЛЬКИХ РЕЗОНАНСОВ

В. Э. Жавнерчик

(Минск)

Рассматривается задача об устойчивости положения равновесия автономной системы обыкновенных дифференциальных уравнений в критическом случае n пар чисто мнимых корней при одновременном наличии нескольких резонансов. С помощью теоремы Четаева [1] показывается, что если среди решений модельной системы есть растущее решение типа инвариантного луча, то полная система неустойчива по Ляпунову.

Рассмотрим систему

$$(1) \quad \dot{x}_* = Ax_* + X_*(x_*), \quad X_*(0) = 0$$

Здесь x_* и X_* — $2n$ -мерные векторы пространства E_{2n} ; A — квадратная постоянная матрица с чисто мнимыми собственными значениями $\pm i\omega_s$ ($\omega_s > 0$, $s = 1, \dots, n$), среди которых нет кратных; $X_*(x_*)$ — голоморфная вектор-функция x_* , разложение которой по степеням x_* начинается формой m -го порядка.

Пусть система (1) имеет $\mu > 1$ резонансных соотношений вида

$$(2) \quad \langle \Omega, P_\nu \rangle = 0, \quad \nu = 1, \dots, \mu$$

$$\Omega = (\omega_1, \dots, \omega_q), \quad P_\nu = (p_{\nu 1}, \dots, p_{\nu q})$$

$$|P_\nu| = \sum_{j=1}^q |p_{\nu j}| = k, \quad k = m + 1 \geq 3$$

Здесь P_ν — вектор размерности q ($q \leq n$) с целочисленными взаимно простыми компонентами, k — нечетное число.

В работах [2-6] исследовалась устойчивость положения равновесия автономной системы (1) при условии (2) в первом нелинейном порядке. Ниже рассматривается задача об устойчивости положения равновесия полной системы (1) при выполнении условия (2).

Как известно, с помощью специального линейного преобразования систему (1) можно представить в виде

$$(3) \quad \dot{x} = i\omega x + X(x, y), \quad \dot{y} = -i\omega y + Y(x, y)$$

Здесь x, y — комплексно-сопряженные n -мерные векторы; ω — диагональная $n \times n$ -матрица; $X(x, y), Y(x, y)$ — голоморфные комплексно-сопряженные n -мерные вектор-функции, разложения которых по степеням x, y начинаются формами m -го порядка.

С помощью нормализующего нелинейного преобразования систему (3) в полярных координатах r_s, φ_s ($s = 1, \dots, n$) можно привести [6] к следующему виду (уравнения для φ_α не выписаны):

$$(4) \quad \begin{aligned} r_j \dot{} &= 2 \sum_{v=1}^{\mu} R_v Q_{vj}(\theta_v) + \Upsilon_j(r, \varphi), \quad r_\alpha \dot{} = \Upsilon_\alpha(r, \varphi) \\ \theta_v \dot{} &= \sum_{i=1}^{\mu} \sum_{j=1}^q \frac{|p_{vj}|}{r_j} R_i Q_{ij}'(\theta_i) + \Theta_v(r, \varphi) \\ j &= 1, \dots, q; \quad v = 1, \dots, \mu; \quad \alpha = q + 1, \dots, n \\ R_v^2 &= \prod_{l=1}^q r_l |p_{vl}|, \quad \theta_v = \sum_{j=1}^q p_{vj} \varphi_j \\ Q_{vj}(\theta_v) &= a_{vj} \cos \theta_v + b_{vj} \sin \theta_v, \quad Q_{vj}' = dQ_{vj} / d\theta_v \\ r &= (r_1, \dots, r_n), \quad \varphi = (\varphi_1, \dots, \varphi_n), \quad \Theta_v(r, \varphi) \sim O(\|r\|^{(k-1)/2}) \\ \Upsilon_s(r, \varphi) &\sim O(\|r\|^{(k+1)/2}), \quad s = 1, \dots, n \\ Q_{vj}(\theta_v) &\equiv 0, \text{ если } p_{vj} = 0. \end{aligned}$$

В соответствующей модельной системе $\Upsilon_s(r, \varphi) \equiv 0$, $\Theta_v(r, \varphi) \equiv 0$ ($s = 1, \dots, n$; $v = 1, \dots, \mu$). Для того чтобы модельная система имела растущее решение типа инвариантного луча

$$(5) \quad \begin{aligned} r_j &= k_j b(t), \quad k_j > 0, \quad \dot{b} = 2b^{k/2}, \quad j = 1, \dots, q \\ \theta_v &= \theta_v^0 = \text{const}, \quad v = 1, \dots, \mu \end{aligned}$$

необходимо и достаточно, чтобы

$$(6) \quad \begin{aligned} k_j &= \sum_{v=1}^{\mu} R_v^0 Q_{vj}^0 > 0, \quad \sum_{i=1}^{\mu} \sum_{j=1}^q \frac{|p_{vj}| R_i^0 Q_{ij}^{\prime 0}}{k_j} = 0 \\ R_v^0 &= R_v(k_1, \dots, k_q), \quad Q_{vj}^0 = Q_{vj}(\theta_v^0); \\ j &= 1, \dots, q; \quad v = 1, \dots, \mu \end{aligned}$$

Действительно, подставив решение вида (5) в модельную систему и полагая

$$(7) \quad \dot{b} = 2b^{k/2}$$

получим искомые соотношения (6). С другой стороны, очевидно, решение вида (5) модельной системы существует, если найдутся такие $k_j > 0$ ($j = 1, \dots, q$) и θ_v^0 ($v = 1, \dots, \mu$), которые удовлетворяют (6). При этом функция $b(t)$ найдется из уравнения (7).

Введем обозначения ($\delta_{\beta\eta}$ — символ Кронекера)

$$\begin{aligned} A_{\beta\eta} &= \sum_{v=1}^{\mu} S_{v\beta}^0 K_{v\eta} - 2\delta_{\beta\eta}, \quad A_{\beta, n+v} = S_{v\beta}^0 \\ A_{n+v, \beta} &= \sum_{i=1}^{\mu} (T_{vi}^{\prime 0} K_{i\beta} - L_{vi\beta}), \quad A_{n+v, n+i} = -T_{vi}^0 \\ K_{v\beta} &= \frac{1}{2\sqrt{q-\beta}} \left[\sum_{l=\beta+1}^q |p_{vl}| - (q-\beta) |p_{v\beta}| \right] \\ L_{vi\beta} &= \frac{R_i^0}{\sqrt{q-\beta}} \left[\sum_{l=\beta+1}^q \frac{|p_{vl}| Q_{il}^{\prime 0}}{k_l} - \frac{(q-\beta) |p_{v\beta}| Q_{i\beta}^{\prime 0}}{k_\beta} \right] \end{aligned}$$

$$S_{v\beta}(\theta_v) = \frac{2R_v^\circ}{(q-\beta+1)V_{q-\beta}} \left[\sum_{l=\beta+1}^q \frac{Q_{vl}(\theta_v)}{k_l} - \frac{(q-\beta)Q_{v\beta}(\theta_v)}{k_\beta} \right]$$

$$S_{v\beta}^\circ = S_{v\beta}(\theta_v^\circ)$$

$$T_{vi}(\theta_i) = R_i^\circ \sum_{j=1}^q \frac{|p_{vj}| Q_{ij}(\theta_i)}{k_j}, \quad T_{vi}^\circ = T_{vi}(\theta_i^\circ)$$

$$\beta, h = 1, \dots, q-1; \quad v, i = 1, \dots, \mu$$

Теорема. Предположим, что

$$(8) \quad \det \| A_{v\zeta} - N\delta_{v\zeta} \| \neq 0, \quad N = 1, 2, \dots \quad (v, \zeta = 1, \dots, n + \mu; \\ v, \zeta \neq q, \dots, n)$$

Тогда, если соответствующая модельная система имеет растущее решение типа инвариантного луча (5), то положение равновесия полной системы (4) неустойчиво по Ляпунову.

Доказательство. Введем в (4) обобщенные n -мерные цилиндрические координаты ρ, ψ_β ($\beta = 1, \dots, q-1$), r_α ($\alpha = q+1, \dots, n$) по формулам

$$(9) \quad r_1 = k_1 \rho \cos \psi_1; \quad r_j = k_j \rho \cos \psi_j \prod_{l=1}^{j-1} \sin \psi_l, \quad j = 2, \dots, q-1 \\ r_q = k_q \rho \prod_{l=1}^{q-1} \sin \psi_l; \quad r_\alpha = r_\alpha, \quad \alpha = q+1, \dots, n$$

Растущему решению вида (5) в системе координат (9) соответствуют значения

$$\psi_\beta = \psi_\beta^\circ, \quad \cos \psi_\beta^\circ = (q-\beta+1)^{-1/2}, \quad \sin \psi_\beta^\circ = \left(\frac{q-\beta}{q-\beta+1} \right)^{1/2} \\ \beta = 1, \dots, q-1$$

Линеаризуя новую систему по переменным ψ_β, θ_v в окрестности точки $\psi_\beta^\circ, \theta_v^\circ$ с учетом условий (6) и применяя преобразование

$$\bar{\psi}_\beta = \psi_\beta^* + \sum_{l=1}^{2(1+\gamma)} c_{\beta l} \rho^{l/2}, \quad \beta = 1, \dots, q-1 \\ \bar{\theta}_v = \theta_v^* + \sum_{l=1}^{2(1+\gamma)} d_{vl} \rho^{l/2}, \quad v = 1, \dots, \mu$$

($c_{\beta l}, d_{vl}$ — некоторые постоянные; γ — параметр, определяемый ниже) с учетом (8), запишем систему в следующем виде:

$$\rho^\circ = 2\kappa \rho^{k/2} + F(r_*, \psi^*, \varphi) \\ \psi_\beta^{\circ*} = \kappa \rho^{k/2-1} \left(\sum_{h=1}^{q-1} A_{\beta h} \psi_h^* + \sum_{i=1}^{\mu} A_{\beta, n+i} \theta_i^* \right) + F_\beta(r_*, \psi^*, \varphi) \\ \theta_v^{\circ*} = \kappa \rho^{k/2-1} \left(\sum_{h=1}^{q-1} A_{n+v, h} \psi_h^* + \sum_{i=1}^{\mu} A_{n+v, n+i} \theta_i^* \right) + F_{n+v}(r_*, \psi^*, \varphi) \\ r_\alpha^\circ = F_\alpha(r_*, \psi^*, \varphi) \\ \beta = 1, \dots, q-1; \quad v = 1, \dots, \mu; \quad \alpha = q+1, \dots, n \\ r_* = (\rho, r_{q+1}, \dots, r_n), \quad \psi^* = (\psi_1^*, \dots, \psi_{q-1}^*), \quad \theta^* = (\theta_1^*, \dots, \theta_\mu^*), \quad \kappa = q^{(2-k)/4}$$

$$\begin{aligned}
F(r_*, \psi^*, \varphi) &= F^{(1)}(r_*, \psi^*, \varphi) + \rho^{k/2} F^{(2)}(r_*, \psi^*, \varphi) \\
F^{(1)} &\sim O(\|r_*\|^{(k+1)/2}), \quad F^{(2)}(0, \psi^*, \varphi) \sim O(\|(\psi^*, \theta^*)\|) \\
F_v(r_*, \psi^*, \varphi) &= F_v^{(1)}(r_*, \psi^*, \varphi) + \rho^{-1/2} F_v^{(2)}(r_*, \psi^*, \varphi) + \\
&+ \rho^{k/2-1} F_v^{(3)}(r_*, \psi^*, \varphi) \\
F_v^{(1)} &\sim O(\|r_*\|^{(k-1)/2}), \quad F_v^{(2)} \sim O(\|r_*\|^{(k+1)/2}), \\
F_v^{(3)}(0, \psi^*, \varphi) &\sim O(\|(\psi^*, \theta^*)\|^2) \\
F_v(\rho, 0, \dots, 0) &\sim O(\rho^{(k+1)/2+\gamma}), \quad v = 1, \dots, n + \mu \\
(v \neq q, \dots, n) \\
F_\alpha(r_*, \psi^*, \varphi) &\sim O(\|r_*\|^{(k+1)/2}), \quad \alpha = q + 1, \dots, n
\end{aligned}$$

Рассмотрим функции

$$\begin{aligned}
V &= \rho, \quad W_\beta = \psi_\beta^{*2} - \rho^{2(1+\gamma)} \\
W_{n+v} &= \theta_v^{*2} - \rho^{2(1+\gamma)}, \quad W_\alpha = r_\alpha^2 - \rho^{2(1+\gamma)} \\
\beta &= 1, \dots, q-1; \quad v = 1, \dots, \mu; \quad \alpha = q+1, \dots, n
\end{aligned}$$

В конусе K_1 , содержащем растущее решение модельной системы, при $0 < \|r_*\| < \tau$ (τ достаточно мало) выполняется неравенство $VV' > 0$. Конус K_2 определим неравенством

$$\max_l W_l \leq 0, \quad l = 1, \dots, n + \mu \quad (l \neq q)$$

Рассуждая далее так, как это делается в [7] (теорема 3.1), находим производные (с точностью до слагаемых порядка $\rho^{1/2+\sigma}$)

$$\begin{aligned}
W_{v0}' &= 2\kappa\rho^\sigma \left[\sum_{\zeta=1}^{n+\mu} A_{v\zeta} \delta_\zeta - 2(1+\gamma) \right] \\
W_{\alpha 0}' &= -4\kappa\rho^\sigma (1+\gamma); \quad \sigma = 2\gamma + k/2 + 1, \quad |\delta_\zeta| \leq 1 \\
v, \zeta &= 1, \dots, n + \mu \quad (v, \zeta \neq q, \dots, n); \quad \alpha = q + 1, \dots, n
\end{aligned}$$

Видно, что при достаточно большом γ и при всех допустимых значениях δ_ζ при $\rho < \tau$ имеем

$$W_{l0}' < 0, \quad l = 1, \dots, n + \mu \quad (l \neq q)$$

Следовательно, функции V и $W = \max W_l$ ($l = 1, \dots, n + \mu; l \neq q$) удовлетворяют теореме Четаева о неустойчивости [1]. Теорема доказана.

Пример. Рассмотрим взаимодействие двух резонансов

$$\omega_1 + \omega_2 - \omega_3 = 0, \quad 2\omega_1 - \omega_4 = 0$$

из которых первый сильный, а второй слабый (терминология [5]). Пусть в этом случае модельная система имеет вид

$$\begin{aligned}
(10) \quad r_1' &= 2b_{11} \sqrt{r_1 r_2 r_3} \sin \theta_1 + 2b_{21} \sqrt{r_1^2 r_4} \sin \theta_2 \\
r_\gamma' &= 2b_{1\gamma} \sqrt{r_1 r_2 r_3} \sin \theta_1 \quad (\gamma = 2, 3), \quad r_4' = 2b_{24} \sqrt{r_1^2 r_4} \sin \theta_2 \\
\theta_1' &= \left(\frac{b_{11}}{r_1} + \frac{b_{12}}{r_2} + \frac{b_{13}}{r_3} \right) \sqrt{r_1 r_2 r_3} \cos \theta_1 + \frac{b_{21}}{r_1} \sqrt{r_1^2 r_4} \cos \theta_2 \\
\theta_2' &= \frac{2b_{11}}{r_1} \sqrt{r_1 r_2 r_3} \cos \theta_1 + \left(\frac{2b_{21}}{r_1} + \frac{b_{24}}{r_4} \right) \sqrt{r_1^2 r_4} \cos \theta_2 \\
\theta_1 &= \varphi_1 + \varphi_2 - \varphi_3, \quad \theta_2 = 2\varphi_1 - \varphi_4 \\
(\text{sign } b_{ij} b_{1h} &= 1 \quad (j, h = 1, 2, 3); \quad \text{sign } b_{21} b_{24} = -1)
\end{aligned}$$

Эта система имеет следующее растущее решение:

$$\begin{aligned}
r_1 &= |b_{11} b_{12} b_{13}| b(t), \quad r_4 = |b_{11}| b_{24}^2 b(t) \\
r_\gamma &= |b_{1\gamma}| (|b_{12} b_{13}| + |b_{21} b_{24}|) b(t), \quad \gamma = 2, 3 \\
\theta_v &= (-1)^{v-1} (\pi/2) \text{sign } b_{v1}, \quad v = 1, 2
\end{aligned}$$

Следовательно, согласно доказанной теореме, положение равновесия полной системы, которой соответствует модельная (10), неустойчиво по Ляпунову при всех отличных от нуля значениях параметров b_{vj} кроме значений, удовлетворяющих условию $|b_{21}b_{24} / b_{12}b_{13}| = N$ ($N = 2, 3, \dots$),

Автор благодарит В. В. Румянцеву за постановку задачи.

Поступила 4 I 1979

ЛИТЕРАТУРА

1. Четаев Н. Г. Устойчивость движения. Работы по аналитической механике. М., Изд-во АН СССР, 1962.
2. Куницын А. Л. Об устойчивости в критическом случае чисто мнимых корней при внутреннем резонансе. Дифференциальные уравнения, 1971, т. 7, вып. 9.
3. Хазина Г. Г. Некоторые вопросы устойчивости при наличии резонансов. ПММ, 1974, т. 38, вып. 1.
4. Хазина Г. Г. К вопросу о взаимодействии резонансов. ПММ, 1976, т. 40, вып. 5.
5. Куницын А. Л., Медведев С. В. Об устойчивости при наличии нескольких резонансов. ПММ, 1977, т. 41, вып. 3.
6. Жавнерчик В. Э. Об устойчивости автономных систем при наличии нескольких резонансов. ПММ, 1979, т. 43, вып. 2.
7. Гольцер Я. М., Куницын А. Л. Об устойчивости автономных систем при внутреннем резонансе. ПММ, 1975, т. 39, вып. 6.